

all. Вил

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Факультет философии и социальных наук
Кафедра психологии

**ПСИХОСОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ
В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМСЯ
ОБЩЕСТВЕ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

МАТЕРИАЛЫ
II Международной научной конференции
26 октября 2007 г., Минск

Минск
«Издательский центр БГУ»
2007

1. потребность в продолжении рода;
2. потребность в любви;
3. потребность в сексуальном удовлетворении;
4. потребность в самоактуализации;
5. потребность в материальном благополучии;
6. потребность в присоединении;
7. потребность одного супруга в подтверждении собственной уникальности со стороны другого.

Мы отдаём себе отчёт в том, что представленный выше список является поводом для дискуссии. В контексте же проблемы супружеской адаптации важно другое. Структура данного вида адаптации, на наш взгляд, соответствует той модели (перечню) брачных потребностей, которой придерживается психолог. Понятно, что каждой такой потребности соответствует своя группа ожиданий, которая в той или иной степени требует согласования.

Лагун И.В.

БГПУ им. М. Танка

ПРИЧИНЫ НАРУШЕНИЯ ПСИХОСОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ЛИЧНОСТИ В СЕМЬЯХ ПОВТОРНОГО БРАКА

Основной задачей семьи повторного брака является формирование чувства принадлежности ее членов к новому семейному союзу для облегчения процесса развития семейной идентичности. Идентичность семьи в свою очередь определяется личностной идентичностью и ценностями каждого члена семьи и формируется в процессе открытого взаимодействия, соперничества и сотрудничества ее членов. Но сложная организация смешанной семьи, в которой один из родителей не приходится ребенку родным, делает ее предрасположенной к центростремительному эмоциональному стилю в отношениях и вместе с тем уязвимой в вопросе «подлинной» близости между ее членами. В такой семье отношения тесно переплетены, запутаны и в гипертренированном виде поддерживается потребность в зависимости, а «близость» между ее членами нередко подменяется «слиянием» без учета потребностей каждого, но «во благо семьи». И тогда конфликты, возникающие в семье, скрываются, отрицаются из опасения обнажить проблемные области и без того пока хрупкого союза. За это натянутое подобие семейной гармонии члены семьи расплачиваются лишением индивидуального самовыражения и ростом напряжения в семейной системе, что является дополнительным (помимо развода) разрушительным фактором для здорового развития личности.

Чаще всего с проблемами адаптации к новым условиям жизни в смешанной семье сталкиваются дети и приемный родитель. Дети – в силу противоречивого отношения к биологическим родителям и к созданию новой семьи на фоне так и не прошедшей душевной драмы и боли. Приемный родитель в роли «отчима/мачехи» – вследствие растерянности и неуверенности в вопросах воспитания и поддержания дисциплины, а также встречая первоначально

ребенка, сопротивление и отпор со стороны ребенка. Не завидна при этом и роль биологического родителя, поскольку ему приходится умело «маневрировать» между новым супругом/ супругой и собственным ребенком, дозируя степень слияния и дифференциации в отношениях с ними. В результате таких «маневров» и разрешения посредством бесед спорных ситуаций в семье, именно в руках биологического родителя сосредотачивается вся власть, и, как следствие, он оказывает большое влияние на семейную систему. Подобно тому, как контролируется коммуникативный процесс, контролируется и процесс принятия решений – все эти обстоятельства автоматически приводят к ослаблению позиций приемного родителя. Такой «властный перевес» одного в системе приводит к еще большей дезадаптации других ее членов, поскольку что семья как постоянно изменяющемуся и развивающемуся организму необходима координация дифференцированных ролей и индивидуальных сил с «главным планом», что более важно, чем вклад каждого из участников. Идеальным вариантом для семей повторного брака является эгалитарная силовая структура, при которой разные члены играют важную роль в разные периоды времени и при различных обстоятельствах.

В основе «подлинной» семейной близости лежат признание и уважение, доверие и поддержка, искренность и автономия в выражении собственных мыслей и чувств (что дает каждому члену семьи свободу быть самим собой, оставаясь при этом частью семьи), совместное преодоление трудностей, принятие существования связи между ребенком и не проживающим с ним родителем, создание семейной истории и традиций, сохранение и поддержание любви между супругами, а также вера в то, что неродной родитель может быть авторитетной фигурой в отношениях с неродными детьми. Но пока смешанная семья пребывает во власти целенаправленных усилий, а близость между ее членами еще слишком мала для преодоления возникающих конфликтных ситуаций, начинается процесс напряжения, и ребенок зачастую вовлекается в триангулированные отощания или коалиции с родителями.

Проведенное исследование самочувствия юношей и девушек (15–18 лет) в ситуации повторного брака родителей (матерей) позволило выявить ряд подтверждающих вышеказанное закономерностей. В большинстве своем такие семьи имеют низкую сплоченность (степень близости между членами семьи), отличаются конфликтностью, перевернутой иерархией и инверсией ролей (где главенствующие роли принадлежат детям, выполняющим отчасти функции родителя, матери или другому значимому лицу (близкому родственнику), а роль отчима в качестве родителя мала и незначительна). Вместе с тем устойчивость такой семейной системы и продолжительность ее существования во многом зависит от удовлетворенности и благополучия родителя в новом браке, а также от невмешательства в супружеские отношения третьих лиц (родственников). В оценке смешанной семьи (как и в восприятии ее в качестве целостной единицы) ребенком первостепенное значение имеет его отношение к биологическим родителям (отдельно к матери, к отцу), прошлое семьи до развода родителей, и только потом учитываются личность неродного родителя (отчима) и те изменения, которые он привнес. Особенно цениться

«значительность» (сила личности), спокойствие, уравновешенность, помощь в решении проблем, честность и понимание (последние два качества во многом ставятся во главу угла). Такие дети обостренно чувствуют и не принимают никакого обмана.

Не маловажную роль в укреплении позиции ребенка в семье и оптимальности процесса адаптации играет наличие братско-сестринского союза. Сношения с сиблингом во многом удовлетворяют потребность испытуемых в поддержке и принятии со стороны членов семьи, а также в некоторой степени позволяют перейти от триангулированных отношений к диадным (в сиблинговой подсистеме).

Лахвич Ю.Ф.

БГУ

УСЫНОВЛЕНИЕ КАК ПРЕДМЕТ

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Сегодня проблема усыновления относится к числу тех острых социальных проблем, которые не могут не волновать людей. Усыновление, с одной стороны, решает проблему большой социальной значимости – создает оптимальные условия для компенсации депривационных расстройств у детей-сирот и детей, лишенных родительской заботы. С другой стороны, усыновление – это серьезный этап в жизни, как усыновителей, так и усыновляемых.

Неудивительно, что эта проблема может стать предметом рассмотрения для широкого спектра социогуманитарных дисциплин: философии, этики, социологии, психологии, педагогики, экономики, этнографии, истории, права. Соответственно, усыновление предстает как междисциплинарная проблема, включающая историко-философские, нравственные, педагогические, юридические проблемы социально-психологические аспекты.

Междисциплинарность проблемы усыновления поражает два взаимосвязанных следствия: необходимость принятия в расчет наработок и данных самых разных дисциплин при исследовании проблемы; трудности в выработке «чистого» подхода той или иной дисциплины к проблеме усыновления.

Мы попытаемся рассмотреть проблему усыновления с точки зрения социальной психологии. Важность социально-психологического анализа проблемы усыновления связана с тем, что именно сложности социально-психологического порядка, как нам представляется, играют существенную роль в том, что многие граждане Беларуси оказываются психологически неготовыми к усыновлению ребенка.

Необходимо учитывать, что усыновление – сложный процесс, в который вовлечены как минимум две стороны: дети-сироты, лишившиеся заботы своих биологических родителей, и усыновители – люди, желающие принять в свою семью ребенка-сироту. Исходя из этого очевидно, что для целостного представления о процессе усыновления и понимания условий его успешности должен быть всесторонне изучен как ребенок-сирота, так и семья, берущая его